

От лица Всеволода Киселева:

Я стоял на выступе, сформированном в следствии смещения земляных плит. Большой разлом в виде впадины, образованный в громадных и густых лесах на севере от города Фуза, разрушил всё в округе от меня. Поваленные деревья и трупы диких животных, что не успели сбежать - эта картина, которая раскинулась в разные стороны на несколько километров, наводила ужас.

Я мог описать это только одним словом... Разрушения... Разломы всегда сеяли хаос в нашем мире. Они являются неким порталом, что связывает наш и другой миры. Если не уничтожить проклятое сердце разлома - некий сосуд высококонцентрированной энергии, то он не исчезнет с лица этой земли. Вот только есть одна проблема, которая очень сильно осложняет миссии в разломах... Сердцем разлома может быть не только явная физическая форма высококонцентрированной энергии, но и любой очень сильный артефакт. Мало того, что если не уничтожить сердце разлома, он не будет исчезать, так он ещё и будет являться входной дверью в наш мир для монстров - масуку. Если, например, никак не реагировать на аномалию, открывшуюся в городе, то это превратится в катастрофу, в которой умрут сотни или тысячи людей. Всё вокруг этого разлома будет просто стёрто. Масуку никого не щадят.

Обычные разломы, конечно, опасны, но то, что сейчас находится передо мной, относится к совсем другому уровню разломов... И именуют их "Аномальными разломами". Эти явления не вписываются ни в один из наших законов формирования разломов. Эти места редки... Но столь же опасны даже для таких орионов, как я... А я отношусь к самому сильному классу боевых магов, к Сферам. Пока что учёные до конца не уверены, но есть одна теория, которая гласит, что сердцем аномального разлома всегда и только всегда является артефакт, способный самостоятельно нарушить законы мира. Конечно же это реликвии, созданные масуку, ведь откуда в такой чертовщине вообще может взяться артефакт, созданный человечеством?

— ...

Я пристально смотрел на эту впадину, пока мои русые волосы развевались на ужасном ветру, который под силой своего давления, пытался скинуть меня с выступа.

Забавно, но вот сейчас передо мной была эта аномалия... Этот аномальный разлом.

— Гмм...

По моему телу начал стекать пот... Этот ужасающий жар, исходящий из разлома... Мой разум потихоньку превращался в кашу, буквально плавился. Нужно что-то с этим сделать.

Взмахом руки я образовал в своей ладони полупрозрачную духовную маску элемента ветра и надел её на свое лицо. Она тут же распалась на тысячи почти незаметных осколков, образуя на моём лице слабую светло-зелёную пелену.

Благодаря стадии единства с этим элементом, одной доли секунды мысли было достаточно, чтобы вокруг моего тела образовался ветряной барьер, внешне напоминающий скорлупу яйца. Вместе с этим барьером прямо по моей коже потекла светло-зелёная энергия, накрывая меня дополнительной лёгкой защитой. Так-то легче.

Я призвал свои собственные порывы ветра и в один момент, перед формированием техники, моя золотистая духовная энергия превратилась в зелёную энергию, а ещё через мгновение в самостоятельные потоки ветра. Произошла трансформация.

Это всё происходило настолько быстро, что даже я не улавливал эти действия своими глазами. Я просто знал, что это происходит, я не видел этого, но просто знал.

Это всё происходило из-за того, что энергия, хранившаяся в духовной маске, являлась катализатором. Её было принято называть уникальной энергией, ведь с её помощью, моя золотистая духовная энергия преобразовывалась в энергию элемента и получала его способности. В данном случае, она преобразовалась в зеленую энергию ветра. Что касается уникальной энергии... Эта энергия настолько же не изучена, насколько не изучены сами аномальные разломы. Мы знаем о ней ничтожно мало и это удручает. Возможно, уникальная энергия нам не подвластна только потому, что мы её не способны нормально ощутить? Возможно она и не так сложна, как кажется, просто мы физически не способны на контакт с ней в такой степени, насколько можем с духовной энергией?

Эхх...

Я тяжело вздохнул.

Небольшие порывы ветра бегали вокруг моего тела, кружились и резвились, посвистывая каждый раз, когда проходили мимо моих ушей. Этот барьер, что окружал мое тело, приятно охлаждал, блокируя внешние потоки горячего воздуха от меня.

Я вытянул перед собой руку, и пространственный браслет на моей руке, что хранил в себе все мои оружия и реликвии, засветился золотистым светом. Почти моментально в моей руке по крупинкам начала собираться рукоять меча, а через мгновение клинок был уже сформирован.

Я медленно обвёл глазами острое лезвие оружия, представляя, как оно уничтожает своих будущих врагов резкими и точными атаками. Клинок был цвета лайма, а рукоять была больше всего похожа на перебинтованную деревяшку. Однако, внешне похожие на бинты ткани, на самом деле являлись печатями, соединяющими меня с оружием. Это сокровище является реликвией моей семьи, что передаётся от взрослого к ребёнку. Этот клинок подарил мне отец, когда я только появился на свет.

Мне рассказывали, как он, плача от счастья, дрожащими руками пытался дать мне в руки то, что на тот момент весило почти как я. Он вообще знал, что я тогда только вот-вот родился? Кажется, что он был настолько счастлив этому событию, что совсем позабыл о логике. Это была до нелепости забавная ситуация, что грела моё сердце от одной только мысли об этом. Но...

...Но катастрофа, что обрушилась на столицу наших земель, забрала жизни моих родителей, а единственный выживший родственник исчез на втором континенте в ходе своей миссии через некоторое время. Именно поэтому я постоянно твержу себе, что не стоит вспоминать тех, кого уже нет, обременяя себя тяжёлым грузом ненависти за то, что не смог им помочь. Однако, я просто не могу их забыть... Как бы тяжело мне не было тогда, даже сейчас мои глаза горят мстью, но не такой, как у моего лучшего друга Альберта. Я бы сказал, что моя месть является более пассивной... В конце концов, у меня всё ещё есть маленькое солнышко, которое я должен любить всем сердцем и защищать - мой сын Ян Киселёв. Пока он рядом со мной, пока он счастлив, я просто наслаждаюсь жизнью, ведь именно такое посмертное обещание я дал своей жене, ког... К-когд... На... Моих... Р-р-руках...

— Всеволод! - меня окликнули. — Все наши орионы в сборе, осталось дожидаться Сферу Кастана со своим небольшим отрядом, а также Сферу Рихтера. Штаб сказал, что они будут тут уже совсем скоро.

В этот момент ко мне подошла моя правая рука, мой самый близкий товарищ - Генри Уик. Как раз-таки именно он окликнул меня и вытащил в реальный мир, освободив мой разум от этих старых и навязчивых мыслей. Я сразу же обратил внимание на его бордовые волосы - черта большого и древнего семейства Уик. Снова. Его волосы были и вправду чертовски красивы, но небольшая их часть была спрятана за слоем брони, созданной из аспекта пламени. На нём был доспех, подобный рыцарскому, но был создан только с помощью пламени. Это выглядит очень красиво. Как только он подошёл ко мне, то его броня потускнела, из-за чего он почти не испускал такого сильного жара, какой мог бы. Он специально подавил свой элемент, чтобы не беспокоить меня. Да... Хороший он человек.

Я работаю вместе с ним не меньше пяти лет, он для меня стал... Не скажу что сыном, так как у него уже была жена и маленький семилетний ребёнок, но младшим братом я спокойно мог его назвать. Через что только мы с ним не прошли.

— Ну что, готов? — спросил я его, убирая своё оружие обратно в пространственный браслет.

— Ты про аномальный разлом? — неловко спросил он.

Я кивнул.

— Ну... Готовым полностью быть нельзя... Пошли отойдем куда-нибудь подальше от этого эпицентра катастрофы, нужно где-нибудь присесть, — предложил Генри.

Я согласился, и мы направились в противоположную сторону от разлома и уселись на поваленное дерево. Тут не было так жарко, как рядом с разломом, поэтому можно было спокойно выдохнуть. Генри вытянул со своего лица красную пелену, из-за чего его пламенная броня тут же растаяла в лёгком ветерке. Я также последовал его примеру и снял свою духовную маску.

Ухватившись за пелену на своём лице, простым движением я отделил её от лица и она тут же собралась по частицам обратно в духовную маску, которая сразу же исчезла после всего этого в моей руке.

В этот момент Генри достал из пространственного браслета две бутылки с оранжевым напитком.

— Держи, сок из апельсинов и яблок, причём своего производства! — в ответ я лишь усмехнулся, принимая такой удивительный подарок. — Настя просто чудо. Я всегда ей говорил, что у неё талант к садоводству! Какие вкусные у нас вырастают фрукты, а какие цветы вдоль тропинки! В этом году ты ещё не был у меня в гостях из-за работы, может возьмём небольшой перерыв и заглянем ко мне после этой чёртовой миссии?

— Я не против. А что будем делать? Пить? — усмехнулся я. Скажу честно, мы вдвоём любили по-дружески выпить. Для нас это было своего рода традицией после очень сложной миссии в разломе.

— Если только соки. Фруктов в этом году очень много для такого небольшого сада. Куда-то нужно же их девать.

— Ха-ха-ха-ха, договорились, — сразу же добавил я, открывая бутылку с напитком.

Я отпил пару глотков и с удовлетворённым лицом уставился на небо. Прохладный однако напиток. У него что в пространственном браслете холодильник?

— Как ты сохранил прохладу напитка? У тебя там холодильник какой-то что ли?

— Хаа-хаха-ха-ха-хаа. Конечно, а как иначе?

Я сосредоточился, пытаюсь понять шутит он или нет.

— Да ладно тебе, шучу я, — похлопав меня по плечу, сказал он. — Просто они хранились вместе со льдом. Так уж совпало, что напиток ещё остался прохладным.

— Ясно, — пробубнил я, переводя свой взгляд на орионов. Гммм... Снова это угнетающее чувство... А казалось, что пару секунд назад я был удовлетворён... Снова оно... Опять. - Сколько людей выживет в этот раз? Как думаешь?

Я всегда думал над этим. Каждый раз, когда возглавлял какие-то вылазки в разломы. Я был лидером и я просто не мог игнорировать такие мысли... У каждого была своя жизнь, своя семья, свои цели... Но именно сегодня кто-то может погибнуть, ведь это разлом... А может погибнем мы все, ведь это аномальный разлом. Ха-ха-ха! Забавная шутка. Интересно, а будет ли моя очередь сегодня? Если вдруг...

— Генри, - мой голос стал серьёзным. — Если я сегодня умру, то я надеюсь, что ты и Альберт сможете принять моего сына...

— Ну началось... Если уж ты погибнешь, то что будет с нами?

— Нет... Дело не в том, кто сильнее, а кто нет... В разломах одним из самых главных аспектов силы является удача. Если тебе повезёт, то ты можешь выбраться или даже победить, а если тебе не повезёт, то какая разница насколько ты силен?

— А про Отто ты так скажешь? — начал Генри. — Думаешь он руководствуется такими правилами?

— Я не про это вообще! — разозлился было я. — Он - исключение. Он способен на многое, но я говорю про нас, про нас с тобой! Может нам сегодня не повезёт? Может мы своё уже отыграли в этом мире?

— Расслабься и не думай об этом, идиот. Это война между человечеством и масуку. Естественно, что будут жертвы. Возможно, даже я и ты. Однако, для лидера ты думаешь слишком много, а это может сбить твою концентрацию, что приведёт к ещё большим жертвам. Сколько раз я замечал уже такую особенность в тебе. Ты всегда даёшь слабину перед миссией, а потом прекрасно показываешь себя во время миссии. Так что выше нос, старина, мы справимся! — улыбка не сползала с лица Генри. Он говорил это так энергично, так успокаивающе, что я дал слабину, и мой щит, выстроенный из бесконечных переживаний, немного треснул. Может я и правда очень много думаю над этим? Может просто нужно мыслить положительно, чтобы не подвергать себя и остальных риску? В чём-то Генри прав. Не нужно думать о жертвах, иначе это приведёт к ещё большим потерям.

Я повернулся, чтобы снова посмотреть на своих подчинённых, людей, что в этот день кинут вызов самой судьбе. Около сотни человек и многие были неплохими орионами. Каждый обладал хорошим уровнем владения элементом, у некоторых были комбинированные и уникальные аспекты. Смотря на них, я чувствовал океан духовной энергии, который излучали их тела, чтобы защититься от горячего воздуха. Я даже сомневался, что излучало большую активность - солдаты или разлом? Люди стояли молча, поддерживая гробовую тишину. Многие были в металлических доспехах, но среди такой толпы легко проглядывались люди с броней, созданной из элементов. Среди наёмников, таких людей было всего несколько, а среди орионов из моего отряда, таких было куда больше. Но одна мысль никак меня не отпускала... С наёмными орионами что-то не так... Среди этой толпы легко можно увидеть орионов из моего отряда, принадлежащего Союзу, и также легко можно было различить наёмников. Они были хороши, но... Не знаю... Недостаточно? Я не чувствую среди них очень хороших магов. Смотря на некоторых я вовсе думаю, что они тут впервые. Что за бред? Почему же тогда именно их отправили на аномальный разлом? Ладно, решим этот вопрос, когда придут остальные Сферы.

— Спасибо, Генри, — начал я, отвлекаясь от прошлых мыслей. — Мне стало лучше.

— И-и-и каждый раз одно и то же! — добавил он, похлопывая меня по спине. — Каждую миссию ты говоришь мне свои переживания по поводу жертв, а мне приходится каждый раз тебя успокаивать. Что бы ты делал без меня, старина! Это как традиция, понимаешь? Как говорится: "Можно выделить пару минут на негатив, но всё оставшееся время нужно будет провести с чистым от эмоций разумом". Так что...

Резко нашу беседу прервал громкий вой.

Я инстинктивно поднял голову вверх, откуда донёсся этот крик, и поставил перед ней меч,

который только что снова призвал из пространственного браслета. Я бы не сказал, что был на нервах, но я остерегался любого шороха, потому что под термином "аномальный разлом" скрывалось что-то неизвестное для нас, что даже я был не уверен в безопасности своей жизни.

Я пригляделся. В небе конвоем парили духовные существа - громадные птицы, размах крыльев которых был просто ошеломляющим. Даже с такого расстояния я отчётливо видел их крылья, костяные сосуды, в которых протекало невероятное количество духовной энергии. Эти существа были самым эффективным видом транспорта на нашей планете, так как, несмотря на технологический прогресс, почти все проблемы, существующие на данный момент, создавали плотные массивы окружающей энергии. Слишком сложно делать что-то, на что так сильно и разрушительно влияет сторонняя энергия.

Мы с Генри встали со своих мест и пошли в сторону разлома. По пути туда я всё более тщательно разглядывал гостей.

Да, в небе кружили духовные существа. Эти птицы элегантно парили над нами, постепенно уменьшая высоту. Я знал, что они не могли спуститься вниз из-за огромного давления, исходящего от разлома, ведь это могло повредить их тела, в следствии чего произошла бы утечка внутренней энергии, а потом и смерть призванного существа, но они пытались снизить настолько, насколько это было возможно.

На горбатых спинах этих животных сидели небольшие группы людей, одни, что сидели спереди, держали в руках золотистые цепи, чтобы управлять животным, другие держались за спину существа, ожидая подходящего момента для прыжка. Один из орионов выстрелил в небо заклинанием огненного шара, явно давая всем понять, что пора высаживаться.

Почти синхронно орионы спрыгнули, используя все возможные заклинания для успешного приземления. Их лидер, концентрация и качество энергии которого были на моём уровне, образовал под своими ногами большие огненные скопления красно-белого пламени, его ноги тут же покрылись уникальным и нигде не встречающимся огнем. Он влетел в землю в нескольких десятках метров от меня со звуком удара огромнейшего огненного шара, образуя под собой кратер. Пламя, что выступало в качестве подушки, чтобы смягчить падение, разлетелось по всей области вмятины, безвозвратно сжигая землю. Казалось, будто этот человек пробил в земле дыру в ад, и оттуда выскочила нескончаемая струя пламени.

Глыбы огня нависали над моими подчинёнными, пока в один момент резко не исчезли, будто этого явления и не было вовсе. Пыль поднялась в воздух, закрывая видимость почти всем орионам, включая меня, пока кто-то из окружения нового лидера не создал огромный порыв ветра. Сдувая крупинки почвы из окружения и возвращая ту же прежнюю идеальную видимость, орион скорчил недовольное лицо, явно бормоча на своего лидера. Из-за активированной техники этого ориона, я не мог разобрать его слов. Порывы ветра просто врезались мне в лицо, пока я наблюдал за ними. Подчинённый кричал, махая руками в разные стороны, а начальник просто игнорировал его, постоянно отмахиваясь.

Я уставился на прибывший отряд орионов, а потом и на их лидера. Вокруг его тела тут же сформировалась пламенная броня, она окутала его почти полностью, оставляя голову немного открытой.

Человек, что обладает красно-белым пламенем, что не имеет конкретной температуры. Орион, что использует этот элемент, не применяя духовной маски... Да, это был именно он - Авелин Кастан, самая молодая и одна из самых амбициозных Сфер в мире.

Каждый раз я искренне восхищался его талантом, так как он стал Сферой в шестнадцать лет, а сейчас же ему было уже восемнадцать лет. Казалось, что у него вообще не было предела силы и он мог повышать её до самой смерти. Когда он вступил в Союз, то уступал в боевой силе даже мне, хотя я являюсь далеко не сильнейшей Сферой... Но сейчас, по прошествии нескольких лет, я думаю, что в прямой битве один на один, шансы на мою победу не очень велики. Наверное я самый слабый среди Сфер.

Его разноцветные глаза сосредоточились на мне. Впредь всё моё тело чувствовало это давление, даже несмотря на то, что мы были товарищами. Этот ребёнок вырос в семье учёных, в побочной ветви легендарного семейства Уик, откуда был и Генри, от чего у него были такие аномальные способности, которые он и по сей день развивает в ужасающем темпе.

Всем известно, что один его глаз, что был бордовым, управлял аспектом красно-белого пламени, а другой глаз - серый, был способен на манипуляции цепями. Он подошёл ко мне ближе и вытянул руку, наполненную духовной энергией. Я ударил по ней своей ладонью, наполненной точно такой же энергией, от чего в разные стороны разлетелись энергетические капли. Частое приветствие, практикуемое у нынешнего поколения орионов. Могу похвастаться, что я был одним из тех, кто создал это приветствие и распространил его.

— Глава решил не отправлять со мной ещё один отряд. Он посчитал, что тебя, меня и Рихтера будет более чем достаточно, чтобы справиться с аномальным разломом. — холодно произнёс Авелин. — Хотя это на него не похоже. Хоть сообщение было не подписано главой, но один из его кураторов - Хенриквайзек Милсон, утверждал, что лидер сказал именно это.

— То есть это значит, что Отто Рихтер прибудет сюда без своего отряда, совсем один? — спросил я.

— Именно.

— Ну, учитывая его силу, личный отряд тут может не понадобится. Мне до сих пор не понятно, почему же Рихтера отозвали с миссии на острове Рико?

— На данный момент миссия приостановлена. Пока он отдыхал и тренировался в Элимифазе, его решили отправить на помощь к нам. По данным с приборов и артефактов, этот аномальный

разлом может быть одним из самых опаснейших со времён катастрофы в столице, — немного склонив голову на бок, сказал Авелин.

— Н-не может быть, — сказал я, запнувшись. — Изначально прогнозировали один из слабейших аномальных разломов, из-за чего были отправлены только я и ты...

Пока я пытался разобраться в ситуации и осознать силу того объекта, рядом с которым я находился, меня прервал знакомый голос. Он был слегка грубоват, но звучал очень ясно, будто человек находился в метре от меня.

— Мы ошиблись, — пространство рядом с нами исказилось рябью, после чего произошёл разрыв в области действия волнения, открывая нашим глазам небольшой портал. Из него сначала раздался знакомый нам голос, а потом медленно появился человек, внушающий каждому присутствующему, чувство о его величии. Этим человеком был Отто Рихтер. На его лице красовалась духовная маска, внешне придающая ему образ совершенного монстра. Искажённая улыбка и один торчащий рог, придавали Отто более грозный вид, а на его теле присутствовал боевой доспех из глубокой тьмы. В некоторых местах будто бы острый, на фоне остальной брони из элементов, доспех Отто, казался более совершенным, более плотным и устрашающим. Одним простым движением он снял её с лица, и она просто растворилась в его ладони. Сразу же после этого, вся броня на теле Рихтера тут же растворилась, не оставляя за собой и следа. Он также призвал из пространственного браслета небольшой куб, который тут же покрылся золотым свечением, после чего находившийся за спиной Отто портал, быстро захлопнулся. - Предполагается, что структура разлома очень сложна и уникальна. наших знаний недостаточно, чтобы определить опасность данной аномалии. Однако, я могу сказать точно, что это будет очень непростая задача даже для нас.

Мм!? Неизвестна структура разлома? Такого ещё никогда не было...

Вдруг чей-то голос прервал меня.

— Ч-что это было!? — позади меня, из группы наёмных орионов, вперёд выступил молодой человек в металлической броне. Его выражение лица было озадаченным.

— Что вы хотите узнать? — спросил Отто, поправляя развивающийся на ветру плащ.

— Э-эта ваша броня, совершенно непохожая на нашу... И эта маска, которая была на вашем лице... Что это такое? Я прежде никогда подобного не видел. Разве духовные маски не должны распадаться и образовывать пелену на лице?

— Моя духовная маска относится к классу уникальных аспектов, — коротко ответил Рихтер. — Это вам о чём-то говорит?

— Нет, генерал Рихтер.

— Вот как, — Отто мельком посмотрел на меня, а потом снова обратился к молодому человеку. — Это значит, что сила, которой я управляю, прежде не фиксировалась ни у кого из ныне живущих магов, отсюда и название. Уникальный аспект - сила, не похожая ни на какую другую. Все духовные маски, которые распадаются и образуют пелену, относятся к классу элементарных аспектов. Например, такие как ветер и огонь. Это всё основополагающие элементарные аспекты. Я очень сильно удивлён, что рассказываю подобное у порога в аномальный разлом, возможно на одну из самых опасных на данный момент миссий. Назовите своё имя, пожалуйста.

— Я... Я - Рат Грейпол, — поклонившись, сказал Рат.

— Сколько вы занимаетесь карьерой ориона?

— Меньше года.

После этого ответа мы все сделали очень удивлённое выражение лица. Новичок в аномальном разломе? Что за бред? Так вот что я чувствовал тогда... Я не мог понять что это... Но теперь я понял... Они были новичками...

— Из наёмных орионов кто-то ещё является новичком? — спросил Отто. Большая часть людей подняли руки. — Вот как... Кто формировал ваш отряд?

Рат тут же ответил:

— Хенриквайзек Милсон.

— Один из личных кураторов лидера. Я только недавно упоминал его в диалоге со Всеволодом. Он сказал мне, что дополнительные отряды не нужны, утверждая, что именно это сказал лидер. — вмешался Авелин. — Что за чёрт? Он не мог так ошибиться, собрав слабый отряд. Он столько сложных миссий скоординировал за десять лет своей работы. Наверняка это не он.

— Это был он, Авелин, — сразу начал я, вставая в защиту новеньких. — Он лично привёл отряд наёмников сюда, а потом сказал мне, чтобы мы пошли вместе с ними, так как это новый эксперимент учёных Союза. Хотя, когда я попытался узнать о ходе и сути эксперимента, Милсон лишь отмахнулся.

— Генерал Киселёв, вы не заметили ничего странного? — спросил Отто.

— Н-нет. Это был Милсон... Хотя нет... Когда он прибыл сюда с наемниками, то я удивился тому, что он скрывал свою энергию... Не понимаю зачем...

— Может быть это какая-то техника подмены? — в наш диалог между Сферами вмешался Нинг Хенс - правая рука Авелина. Мы все резко посмотрели на него, из-за чего он попятился назад. — Ох... Простите меня за мою невоспитанность. Мне, капитану, недопустимо влезать в разговоры высокопоставленных...

— Нет, всё хорошо, - отмахиваясь, сказал Отто. — Вы, как и любой другой, можете быть полноценным членом нашего диалога. В этом нет никаких проблем.

— С-спасибо, Сфера Рихтер, — сказал Нинг.

— Нинг, думаешь, что это была подмена? — уточнил Авелин.

— Не знаю... — неуверенно отозвался его помощник.

— Вероятность того, что существует духовная маска, способная на манипуляцию с внешностью, крайне мала, — сказал Отто. — Мы не можем воссоздать артефакт, который был бы способен на такое, а тут мы рассуждаем о духовной маске с такой аномальной техникой. Это практически невозможно.

— Вы уверены, Отто? — спросил Авелин. — Ваша сила - аномалия, так почему не может появиться...

— Моя сила не появилась из ниоткуда. Вы должны понимать, что аномалии не могут появляться из ниоткуда. На формирование силы, что рушит законы понимания людей, должны быть такие же невероятные основания. — Отто бросил взгляд на небо. — Моя мать была беременна мной. Она была азисом, что специализировалась на лечении. Она была гениальным медиком. Хотя она и была беременна мною, она отправилась на миссию в аномальный разлом в качестве члена медицинского персонала. Из-за ошибки командования, а также плана сильных масуку, отряд медиков попал под удар. Почти никто не выжил, моя мать же была ранена. Она понимала, что если её ранят, то плод скорее всего не выживет. Ценой своей руки, она смогла парировать атаки до тех пор, пока не подоспели первые орионы. Когда же она возвращалась после окончания миссии к portalу телепортации из разлома, ей стало очень плохо. Из-за раны она подхватила инфекцию, которая укоренилась и стала причиной её смерти. Роды ослабили её настолько, что она скончалась из-за аномальной болезни, оставив меня на попечение отца. По всей видимости, эта неизвестная никому даже в наше время инфекция, мутировала... Либо что ещё произошло... И я родился с такой аномальной силой.

Отто оглянул всех нас, а потом продолжил.

— Я сказал это вам не для того, чтобы придаться воспоминаниям. Я лишь объяснил происхождение моей силы. Разве вы правда думаете, что может случиться что-то такое, что сформирует силу, способную трансформировать внешность?

— Если вы, Отто, уверены в невозможности такой силы, то остаётся...

— Хенриквайзек Милсон предал нас и подставил, — сразу же дополнил я.

— И что же нам теперь делать? Уйти мы не можем, потому что из разлома могут выйти монстры. Вот чёрт! Этот ублюдок специально назначил такое время сбора у разлома, чтобы мы не могли вернуться в город, — выдал Авелин. — Нужно связаться со штабом, срочно.

— Кажется это не представляется возможным... Штаб не отвечает, — вдруг в диалог ворвался Генри. Его бордовые волосы привлекли внимание присутствующих.

Штаб не отвечает!? Такое невозможно... Они координируют столько миссий одновременно...

— Этого быть не...

— Значит их убили, чтобы мы не связались с ними, — сжимая руки, тяжело сказал Отто. — В любом случае, это не наши проблемы. Этим займутся другие орионы. Убийство штаба невозможно скрыть. Они – мозг всех миссий Союза. Они без отдыха координируют отряды. Но это не важно. Наша же задача на данный момент – зачистить и уничтожить всё, что будет в аномальном разломе. Я думаю, что все вы понимаете, что выбрать вариант «остаться тут и защищаться, если из разлома выйдут масуку» будет ошибкой. Всё ещё есть шанс того, что разлом взорвется, расширив портал. Мы даже не знаем каким мог бы быть радиус взрыва, так что у нас не остаётся выбора, кроме как пойти туда самим. Иначе повториться ситуация, подобная той, что была множество лет назад во время катастрофы в столице, когда и до того рекордный по размерам аномальный разлом, просто взорвался, убив множество людей ещё до основного сражения.

— Да, — подтвердил я.

— Угу, — кивнул Авелин.

— С этим решили, но остались последние пару вопросов. Рат, как вы нашли Милсона? — Отто подошёл к новичку, смотря ему прямо в глаза.

— Ээ... О-он прибыл к нам пару дней назад. Показал своё удостоверение и сказал, что нужно набрать добровольцев для миссии в аномальный разлом. Он сказал, что аномальный разлом

невероятно слаб и Союз не хочет тратить средства на сильных орионов. Он утверждал, что организация хочет обучить новичков на этой миссии, провести некий эксперимент на то, как будет влиять аномальный разлом на средних по силе орионов. Милсон заплатил нам по миллиону ренси каждому предоплатой, а потом сказал, что... Заплатит после миссии ещё два миллиона каждому.

— Что за сумасшедшие цифры!? — возразил Нинг. — Опытным и отличным орионам за миссии в разломе платят около полумиллиона... И то меньше! Такие орионы по силе сравнимы с бойцами личных отрядов Сфер! А тут вам, тупоголовым...

— Тише, Хенс, вы проявляете излишнюю эмоциональность и неуважение к ни в чём не повинным людям, — Отто встал перед Нингом.

— Но разве они не...

— Вы хотите сказать, могли ли они догадаться? — Отто сразу же просёк то, о чём собирался сказать Нинг Хенс. — Они ещё новенькие в этом деле. К ним пришёл высокопоставленный человек из Союза, предложил огромные деньги, аргументируя это тем, что организация хочет провести эксперимент. Вам, Хенс, нужно было бы пройти не менее пяти или шести аномальных разломов, чтобы заполучить примерно такую же сумму... Да и то, всё равно было бы меньше. Так в чём вы вините его и всех остальных? В алчности, в нежелании принять правду, что была у них перед глазами? Вы не правы. Готов поспорить, что вас Милсон тоже смог бы обмануть, если бы пришёл не к наемникам, а именно к вам.

Нинг тут же сгорбился. Его выражение лица было похоже на выражение провинившегося ребёнка. Он медленно отошёл назад, не смея поднимать голову, и встал за спиной Авелина.

— Прости меня, Сфера Рихтер. Я... Словами не описать моей глупости.

— Так-то лучше, — ответил Отто. Теперь его взгляд перепрыгнул с Нинга в сторону отряда наёмников. — Извините, вы... Наёмные орионы в броне из элементов. Да, именно вы. Подойдите сюда, пожалуйста.

Из кучи наёмников вышло два человека. Женщины в броне из пламени. Они явно не были дилетантами, но если Милсон специально собирал отряд из слабаков, то каким образом смог допустить сюда орионов, что являются на много голов выше остальных наемников?

— Вы явно отличаетесь от остальных наемных орионов, — произнёс Отто, начиная ходить вокруг них. Его взгляд был сосредоточен на этих двух женщинах. — Для начала назовитесь, чтобы мне было удобнее с вами разговаривать.

— Екатерина Майб.

— Ханна Кейтлинс.

— Майб, Кейтлинс... Как вы оказались в отряде новичков?

— М-мы были в том же месте, где и остальные... Когда к нам пришёл тот человек, — сказала Ханна.

— Всё так, - продолжила Екатерина. — Он просто предложил это и нам... М-мы не могли отказаться от такой суммы... Хотя это и опасно... Но такие деньги... Он сказал нам, что с нами будут Сферы... Это, если честно, очень соблазняло согласиться. Наличие Сфер делает миссию намного безопаснее...

Отто тут же добавил:

— Я отлично вас понимаю и не осуждаю. Это огромные деньги даже для Сфер. Теперь подытожим... Вы просто находились там, и он предложил и вам эту работу?

Девушки кивнули.

— Вы... Уверены? — Отто подошёл к ним со спины, схватив обеих за плечо. — Если вы мне лжёте, а на самом деле являетесь его шпионами, то я отправлю вас на съедение масуку.

— Н-нет, Г-господин Рихтер! Я говорю только правду! — жалостно крикнула Ханна.

— А что на счёт вас... Екатерина? — Отто отпустил Ханну и схватил вторую девушку за другое плечо, поворачивая к себе. Своим лицом он почти вплотную приблизился к лицу Екатерины. Вокруг него начала образовываться тёмная аура. — Вы хотите мне что-нибудь сказать, миледи?

— Я-я впервые его вижу, Г-господин Рихтер... П-п-пожалуйста... Я... Я правда ничего не знаю... Не... Н-н-не убивайте меня... П-прошу...

— Хмм, — Отто сузил взгляд, после чего отпустил её. — Они обе чисты. Шпионов Милсона среди них нет. Конечно, есть вероятность, что шпион кто-то из новичков, но я сильно сомневаюсь.

— Отто, нам нужно оставить их всех тут. Там, в разломе, они просто погибнут, — резко заявил Авелин, после долгого молчания.

— Будут ли они тут в безопасности? — спросил Отто.

— А что нам остаётся? Вы понимаете, что они будут там балластом, разве нет?

— Они пойдут со мной, — непринужденно сказал Отто.

— Вы много на себя берёте, — коротко высказался Авелин.

— Вы имеете в виду, что я не буду способен защитить их? — Отто нахмурился.

Авелин молча смотрел на Рихтера. Сейчас они находились в конфронтации. Отто был на две головы выше Авелина, поэтому молодой Сфере приходилось смотреть на своего товарища с поднятой головой. Между ними начала образовываться аура.

— Я спросил вас, Кастан, но вы, кажется не услышали. Вы. Имеете. В виду. Что. Я. Не. Буду. Способен. Их. Защитить. Ммм?

— Если честно, то именно так я и думаю.

— Уважаю вас за вашу честность, однако, если они останутся тут, то это не значит, что они будут в безопасности. Мы не знаем что произойдёт с этим местом, когда мы уйдем. Я более чем уверен, что смогу обеспечить им защиту. Тем более, порталы телепортируют только по двум вариантам: всех в одно место, либо по группам. Обычно по структуре разлома можно понять то, какой тип портала скорее всего будет. Тогда мы решаем – заходить всем сразу или же разделиться на отряды. Однако, не всегда всё бывает так однозначно. Иногда не удаётся со сто процентной точностью определить тип портала, поэтому, чтобы не рисковать, люди всё равно делятся на отряды, чтобы не разрушить боевую структуру. В данном случае, Авелин, у нас нет информации о разломе, а если она реально существует, то Милсон сделал всё, чтобы она не дошла до нас.

— Что вы хотите этим сказать? — озадаченно спросил Авелин.

— Я хочу сказать только то, что оставлять их тут – не безопасно. В аномальном разломе я смогу защитить их, а тут их никто не защитит. Среди них только две девушки являются хорошими орионами, а остальные, я напому, являются новичками. Вы оставите их без защиты или, может быть, хотите ослабить свой отряд и оставить для охраны орионов так шесть, чтобы этого наверняка хватило?

— Я понял то, что вы хотите сказать, — Авелин отвернулся и взял небольшую паузу. — С вами им будет безопаснее. Однако, не забывайте, что и вы не абсолютны, Рихтер. Делайте так, как считаете нужным. Я не буду вам мешать. Всё таки, авторитета, силы и опыта у вас на множество голов выше, чем у меня. Вам должно быть виднее.

— Тогда решено. Осталось только определиться с тем, какой отряд заходит первым, а какие вторым и третьим, — Рихтер снова взглянул на меня, явно ожидая моих мыслей.

Наверное я зайду первым? По крайней мере, в этом нет большой разницы.

— Тогда, может быть, первым захожу я и мои люди, далее заходит Отто с наёмными орионами, а закрывающим будет Авелин со своим отрядом. Как вам идея, Генералы Рихтер и Кастан? — поинтересовался я.

— Думаю порядок не так важен, так что мне всё равно, — отозвался Авелин.

— Так и сделаем, Генерал Киселёв, — добавил Отто.

Я кивнул и двинулся к орионам. Вперёд вышло около тридцати человек, включая Генри, что будут являться моей личной группой в этой миссии. Неизвестно, что ждёт нас внутри, может мы сразу же окажемся в пылу сражения, но мы явно должны быть готовы ко всему.

Я сконцентрировался на своём ядре духовной энергии. Активность, циркулирующая в моём теле, подобно ручейкам, что движутся только в одном направлении, пришла в замешательство. Покидая свои привычные каналы, туманность энергии двинулась к центру, к моему солнечному сплетению.

Снова взмахнув рукой, я образовал в ней полупрозрачную духовную маску с аспектом ветра, активировал её и тут же сформировал вокруг своего тела броню из ветряного элемента. Моё сердце забило сильнее. Я вздохнул полной грудью и крикнул:

— Отряд Сферы Киселёва, вылазка в аномальный разлом объявляется начатой! Немедленно выдвигаемся к portalу!

Таким образом, мы двинулись вперёд.

В это время в главном штабе Союза в городе Фуза:

В большом двухэтажном зале, переоборудованном в координационный центр с самым современным оборудованием, сейчас царила гробовая тишина.

По первому этажу, медленно и элегантно, непринужденно и роскошно, огибая все препятствия, величественно продвигался вперёд почти единственный живой в этом здании живой человек. В правой руке он держал толстую цепь, на конце которой был примотан человек... Точная копия мужчины, что сейчас шёл вперёд. Они, как братья близнецы, были идентичны друг другу, но одной только судьбе было известно, что они никогда не были родной кровью друг для друга.

В нарядном костюме, испачканном кровью, с золотистой цепью на перевес, мужчина устремился на второй этаж. Вокруг него было множество разрушенных и сгоревших экранов, которые ещё двадцать минут назад отслеживали информацию о миссиях по всему миру. Столы и кресла тоже были почти полностью разрушены. В этом зале не осталось и живого места. Он ухмыльнулся, оглядываясь вокруг себя. Весь пол был засеян жертвами его деяний.

Он убил их всех. Несколько десятков людей в чёрной форме Союза, лежали в лужах собственной крови. Он без проблем уничтожил их... Но за каждое действие нужно платить...

Он знал, что за ним выдвинулись отряды элитных орионов, но его это совсем не волновало. Сейчас он чувствовал себя самым сильным. На его лице была смесь из коричнево-красной пелены. Этот монстр имел абсолютную власть над пламенем и землёй.

Он медленно поднялся на второй этаж штаба по спиральной серебристой лестнице, волоча за собой своего близнеца. Картина на втором этаже была абсолютно такой же. Засеянный трупами пол и сломанное оборудование. Он поработал на славу.

Подойдя к одной из стен, мужчина швырнул своего близнеца в неё.

— Эй, просыпайся, Хенриквайзек, — сказал мужчина.

Близнец пришёл в себя и приоткрыл глаза. Сначала он медленно поднимал голову, пытаясь сфокусироваться на человеке, что приволок его сюда, но потом тут же очнулся, когда увидел своего двойника прямо перед собой, окружённого разрушением.

— Аааа...ааа... — Херниквайзек резко дёрнулся, пытаясь отползти от своего близнеца, но двойник лишь игриво вытянул руку, а в ней образовалось яркое алое пламя. — Н-нет... Н-нет... П-пожалуйста... Не надо... Не убивайте меня... П-пожалуйста... П-п-прошу... Я-я... Личный по... помощник лидера... П-прошу...

— Не убивать, говоришь? — мужчина широко улыбнулся, присев на корточки и затушив пламя.
— А ты не узнаешь меня?

С ужасом Милсон уставился на своего близнеца. Его глаза дрожали, а зубы постукивали в ритм биения сердца. Бедняга огляделся. Потом вновь взглянул на своего близнеца, но не поверив своим глазам, вновь огляделся.

— Ч-ч-что т-тут произошло!? — вскрикнул он. — Ч-что тут случилось!?

— Ну как что? Не огорчай меня своими ответами, Хенриквайзек Милсон... Разве ты не помнишь, как убивал их? Твои глаза горели алым пламенем, тебя было не остановить.

— Я... Я!? Я... Я не делал э-этого... Э-э-это всё... В-всё ты!

— Я? — мужчина привстал, насторожившись. — Я - это ты, разве не узнаёшь меня, старина? Смотри, вон, тёмные волосы, глаза, скулы, даже родинки такие же. Ха-ха-ха-ха.

— Н-нет... Э-э-этого не может быть... Я не... Ты...

— Знаешь, я очень добрый по своей натуре. Я даю тебе выбор, - мужчина вытянул руку, и все цепи, облаченные вокруг Милсона, тут же потянулись к злому брату близнецу, исчезая в

пространственном браслете на его руке. — Я дарю тебе свободу.

— М-м-ммм... Мм...

— Да, мне, то есть тебе. Только вот есть одно но... Ты, Хенриквайзек Милсон, объявлен во всемирный розыск за дезинформацию, сокрытие и воровство частных данных Союза, а также обвинен в убийстве всех людей в этом штабе. Вот так незадача, да?

Милсон не верил своим ушам и глазам. Он не мог произнести ни одного слова, страх парализовал его.

— Я даю тебе выбор... Либо я убиваю тебя быстро и безболезненно, либо я даю тебе нож, а ты сам уже решаешь свою дальнейшую судьбу. Совсем скоро тут будут орионы, они тебя схватят, а потом будут пытаться. Ааах, забыл упомянуть. Я накачал тебя различными эликсирами, что вызывают зависимость. Через пару часов у тебя начнется ломка, ты попросишь ещё, но в тюрьме Союза тебе никто такой роскоши не позволит... Ты будешь мучиться от зависимости и от пыток, возможно ты ещё сойдешь с ума. Разве ты хочешь этого?

Милсон задумался. Он ничего не понимал. Казалось бы, что ещё вчера он сидел дома и читал книгу, которую сам же написал, планировал встретиться с семьёй на праздник, годовщину своего отца, а сейчас он оказался тут. В мире, очень похожем на сон, где он был главным злодеем... Точнее, кто-то, кто забрал его внешность, был главным злодеем.

В этот самый момент он погрузился в свои мысли, в своё будущее. Так как он был очень влиятельным человеком в Союзе, то он, конечно же, знал, на что эта организация способна. Он знал, какие методы чаще всего использовали на заключённых.

И прямо сейчас он увидел себя на месте заключённого. Вокруг его тела была обмотана белая ткань, подобно смиренной рубашки. Она изолировала тело человека от внешней энергии, поэтому он никак не мог влиять на неё. А на солнечном сплетении он чувствовал артефакт, который острыми кончиками впился ему под кожу... Артефакт, что блокировал потоки его духовной энергии. Фактически запрещал ему пользоваться магией. Хотя Милсон и понимал, что он далеко не сильный маг, но его силу всё равно пришлось запечатать, согласно третьему пункту безопасности проведения допроса.

И вот, незаметно для Милсона, его окружили орионы. Он хотел что-то им сказать, хотел достучаться до них, объяснить, что его подставил человек с аномальной силой... Но он просто не мог. Благо, язык его всё ещё был при нём... Но шевелить им он почему-то не мог. Один из орионов взял левую ладонь Милсона и без лишних команд начал уродовать её. Обычным ножом он оставлял глубокие и поверхностные раны на руке, где-то упирался в мышцы или вены... Этим же ножом выковыривал и сдирал ногти с пальцев Милсона, а где-то ломал пальцы. Милсон кричал, он рыдал... Он хотел сказать им всё, он хотел сдаться, но он просто не был способен говорить. Это было место, где он не мог произнести слов, это место было его будущим.

Таким образом, были изуродованы две руки, две ноги. Рядом стоял азис, который специально криво лечил раны Милсона. Тут кость срослась не так, тут раны зажили не до конца. Эти люди буквально пытали его, ведь с рук они переключились на грудь, на лицо, на мужское достоинство. Если им нужно было, они могли и раздеть его, могли и одеть его, могли и использовать на нём магию. Последнее как раз использовал стоящий рядом орион. Он окутал своим пламенем руку Милсона, из-за чего тот завыл в ещё более адском вопле.

И это повторялось изо дня в день, пока заключённый не сдался и не выдал бы нужную Союзу информацию. Эти дни пыток были цикличны, они были бесконечны. Пока в реальном мире прошло от силы несколько секунд, в голове Милсона уже прошла неделя. Он освободился от своих мыслей и очнулся в реальном мире, тяжело дыша.

Резко где-то вблизи здания произошёл сильный взрыв. Мужчина, стоявший над Милсоном, лишь усмехнулся. Хенриквайзек молчал... Но он дрожал... Цельная картина реальности уже не укладывалась в его голове. Он уже не мог думать также, как делал это дальше. Теперь он не был способен отдавать себе отчёты о своих действиях.

— Кажется, они смогли разминировать одну из моих ловушек... Ну, я пойду.

— С-стой! — резко крикнул Милсон. — У-убей меня! Убей меня, прошу! Я не хочу... Я не хочу мучаться! Не хочу!

Близнец повернулся спиной, игнорируя слова Хенриквайзека.

— Ха-ха-ха-ха, - мужчина рассмеялся, доставая из пространственного браслета небольшой куб.
— Давай как-нибудь сам, Милсон. У меня больше не осталось времени.

— Нет! Пожалуйста, прошу! Убей меня! Меня будут всю жизнь пытаться, я не хочу! — Милсон пополз к своему близнецу. — Стой, остановись, прошу! Т-ты... Ты просил выбрать... Я... Я выбрал!

— Ха-ха-ха-ха, — близнец схватил Хенриквайзека за голову и приподнял.

— Ааааггххх.... У... Уу... П-пр... Шу...

— Не хочу, — напоследок, широко улыбнувшись, близнец кинул Милсона на ближайший стол со сломанными мониторами, и искоса посмотрел на него. Куб в руках мужчины загорелся ярким светом. — Прощай, Хенриквайзек Милсон. Ты был отличной игрушкой.

— Ккххааа... Н-н-нет... Нет! Нет! Стой!

Резко перед мужчиной разорвалось пространство, образуя некий проём. Он быстро зашёл в него, после чего портал моментально захлопнулся. Больше в этом здании не осталось и следа таинственного близнеца.

Милсон привстал, озадаченно смотря на место, где раньше стоял мужчина. Он просто пропал, телепортировался.

Произошла серия взрывов, отдалённо уже слышались крики. Орионы разминировали все ловушки, поставленные таинственным человеком, а это значит, что совсем скоро они заберутся сюда и схватят Милсона.

— Н-нет, нет, нет, нет! Вот чёрт! За что мне это всё!? Я ничего не сделал, за что!? Хахаха.... Нет... Нет, нет, нет... Я вам не сдамся, твари, — Хенриквайзек бешено осматривался по

сторонам. — Нет, нет, нет... Я не хочу мучений... Лучше уж сдохнуть, лучше уж сдохнуть.

В этот момент в здание ворвались орионы.

— Хахахаха, вот оно, — схватив длинный осколок стекла, Милсон выставил руку.

— Осмотрите первый этаж! Вторая группа выдвигается на второй этаж! — кричали где-то вблизи. — На втором этаже обнаружена чужеродная энергия! Там кто-то есть!

Часть орионов рванула по лестнице, некоторые взмыли в воздух с помощью аспекта ветра.

— Нет, нет, нет, нет, — Милсон начал резать руки, жадно тыча в них стеклом. Он не хотел того же, что видел в своём будущем.

Вдруг на втором этаже показались первые орионы. Они не останавливаясь оповестили своих товарищей о находке.

— Мы нашли его, Хенриквайзек Милсон тут! Он пытается убить себя! Срочно остановите его! — но как только орион крикнул это, Хенриквайзек уже вонзил большой осколок острого стекла себе в шею. — Твою мать!

Кровь фонтаном брызнула на пол, куда сам Милсон, собственно, и свалился. Его глаза начали тускнеть, замораживая в них последние эмоции этого человека.

Орионы подбежали к нему и попытались спасти его. Спасти не потому, что этот человек когда-то был одним из самых влиятельных людей Союза, а потому, что его хотели допрашивать и пытать, чтобы выбить ответы на вопросы.

Таким образом, резко оборвалась жизнь одного из личных помощников лидера Союза. Хенриквайзека подставили, причём сделали это умно. Его похитили, оклеветали и подставили. У него уже не было выбора с того самого начала, как его выбрали целью. Наверняка для этой сценки ни один месяц разрабатывался план действий, но сейчас мы этого уже не узнаем.

Возвращаясь к событиям аномального разлома. От лица Всеволода Киселёва:

Мы спустились в разлом, но все силуэты моих товарищей, находившиеся за моей спиной, тут же исчезли в облаках видимой активности и пыли. Я пытался найти их, окликал и создавал масштабные элементарные техники, но никакой малейшей ответной реакции я не получал. Вообще ничего.

Проявившиеся в моей голове доводы приобрели более чёткие контуры, когда я осознал, что находился в этом пространстве совсем один. Что-то невидимое и столь могущественное смогло украсть моих товарищей прямо из под моего носа... или наоборот меня? В любом случае, я надеялся лишь на то, что это не было ловушкой, а мне не было суждено пробыть в этом "прекрасном" месте всю свою оставшуюся жизнь, пока я не потеряю свой разум или же не умру от голода. Так как других вариантов решения этой ситуации у меня не было, а бездействие казалось мне худшим вариантом, я решил двинуться вперёд. Куда-то туда, куда-то в неизвестность.

В один момент, пока я пробирался сквозь шторм бордовой активности, всё моё тело буквально парализовало. Резко и моментально. Густые облака кровавой энергии бушевали вокруг меня, пытаясь проверить меня на выносливость. Подобно смерчу, активность развивалась и кружилась, постепенно увеличивая своё давление на мое тело. Моя ветряная броня постепенно начинала разрушаться, она была такой хлипкой, будто это была и не броня вовсе. Такое ощущение, что грудная клетка была вдавлена в лёгкие, так как я начинал ощущать жгучую и твёрдую боль, мешающую мне дышать.

Мне срочно нужно что-то сделать, иначе я тут слягу! Но что!? Что мне сделать!? Мне нужна какая-нибудь техника, которая сможет меня защитить... Но разве у меня получится? Нет, нет, идиот! Ты не должен думать получится у тебя это или нет, ты должен действовать!

Я попытался сформировать хоть что-то, что помогло бы мне двинуться, но каждая техника просто уничтожалась, даже не пройдя процесс формирования. Такое ощущение, будто это что-то неизвестное, что постоянно мешало мне, было способно развеивать всю мою энергию. Нет, нет, я не должен тут умереть. Нет, нет, нет! НЕТ! Это ведь даже не аномальный разлом, да? Я ведь ещё даже не оказался в основной его части, верно!? Нет... Нет... Может это всё и есть аномальный разлом!? ЧЁРТ, я совсем не уверен в своих доводах. Мне кажется, я потихоньку схожу с ума, так как замечаю, что позволяю отпускать себе нервные смешки. Нужно действовать, нужно действовать... Нужно, мать твою, ДЕЙСТВОВАТЬ! Я должен выйти отсюда. СРОЧНО!

Я начал опустошать своё ядро снова и снова. Паника сковывала мой разум. Я молил, чтобы тело дало мне столько энергии высокой концентрации, чтобы я смог приглушить это сумасшедшее торнадо. Я вливал в окружающую атмосферу нескончаемые потоки энергии, из-за чего вокруг меня произошёл удар, заставший меня врасплох. Золотистая и салатная энергии ударились об темно-красную активность, царапая и поглощая друг друга. Через мгновение шум сражения, что отдалённо напоминал скрежет металла, прекратился, так как моя энергия была снова уничтожена. Отмечу, что это было достаточно быстро. И отмечу... Что это мой конец. Отмечу, что всё бесполезно.

— Хаааа... Хаааа

Сгустки тёплого воздуха вырвались из моего рта. Очень тяжело дышать в такой обстановке. В затвердевшей ладони я попытался образовать контуры духовной маски, но единственный желанный образ всплывал не в моей руке, а в моей голове, где бушевали паника и смятение. Замечательно! Просто класс! Дайте мне хотя бы чёртов шанс, тва...

Резко боль исказила мои мысли, а тело затвердело. Ххаха-ха-аха-аха-ха. Все мои силы бесполезны. Получается, что у меня уже нет времени? Я стал чувствовать, как моё сознание начало медленно ускользать от меня. Что я должен делать теперь? Нужно ли мне действовать? Что бы в этой ситуации сделали другие? Ааааа... К чёрту всё. Я ничего не должен делать. Я устал. Возможно ли, что это мой конец, да? Вот такой вот простой конец? Даже без шанса на спасение? Может я всё-таки это и заслужил...

—...

Как сейчас вообще обстоят дела у других орионов? Справится ли Авелин? Сможет ли Отто? Жизнь всего города на кону. Чёрт, даже в последние секунды я думаю только о работе и других людях. Но ведь мне всё равно на них, тогда почему? Может всё таки не всё равно...

—...

Надеюсь у моего сына сейчас всё хорошо, по крайней мере, Альберт будет любить его не хуже меня...

—...

Сейчас моё тело будто освободилось, я упал на землю, но глаза уже смыкались. Без сил и без желания, я лишь смотрел в одну точку, пока моё сознание не упало в глубокую тёмную яму неизвестности...

Сон... Предсмертный?

Картина, на которой я молча наблюдал за тренировкой моего сына. Он изрядно махал мечом, пытаясь задеть моего лучшего друга - Альберта Королёва. Тот, убрав руки в карманы, подобно овце, скакал по тренировочной площадке, играясь с моим сыном. Ребёнок двигался достаточно быстро, куда быстрее среднестатистического детища в его возрасте. Оно и понятно, ведь я вкладывал в своего сына Яна все средства... Нет, не только я, а ещё моя жена и мой друг. Вместе мы растили этого маленького монстра, чтобы в будущем он стал опорой этого мира. По крайней мере, я мечтал об этом. Это была моя родительская мечта. Я добился в этой жизни всего, чего даже когда-то представить не мог, а теперь я желал только того, чтобы такой же путь прошёл и мой сын. Нет, я желал, чтобы он был лучше меня, ведь родители зачастую пытаются привязать своим чадам навыки, которые сами не смогли получить в детстве. Это плохо, если родитель принуждает ребёнка к чему-то, чего тот не хочет...

— Эй, хватит постоянно убегать... Трусишка! — кажется, что мой сын разозлился. Ха, это достаточно сильно похоже на него в прошлом. Недовольный тем, что Альберт для него - неуловимая цель. А что он ещё хочет от Сферы? Хотя, с его то маленьким возрастом и навыками, любой хороший орион мог бы уклоняться бесконечно долго.

— Хватит плакать, Ян! — съязвил Альберт.

— Это кто плачет!?

— Ты.

— Я убью тебя! Иди сюда, чёртов дылда! — в руках ребёнка появились едва заметные очертания духовной маски, а вскоре под ногами Яна появилось пламя, из-за того, что на его девственно чистом лице появилась еле заметная алая пелена. Он наконец активировал духовную маску. Огонь не давал ему скорости, так как этот элемент был хорош всё таки для усиления атаки и построения защиты, но с этими змеями огня, летающими вокруг его ног, он, казалось, был увереннее в себе. Но... Зачем ему пламя, если он даже не попадает по своему сопернику? Сейчас он не способен формировать что-то масштабное, а поэтому он так и не сможет попасть по Альберту... Или способен? Не помню точно. Однако, ему стоило бы использовать цепи, так как на его этапе развития, они намного быстрее языков пламени. С цепями можно было бы сделать достаточно много махинаций, чтобы заставить Альберта напрячься... Стоп... Нет... Даже если Ян будет работать на все двести процентов, то этого не хватит. Нельзя так... Нельзя... Я слишком многого жду от Яна, хотя он ещё такой маленький. Пусть делает то, что хочет, так он поймёт на своём опыте то, что нужно делать, а что нельзя.

Ладно, нужно сосредоточиться на их поединке.

Прямо в тот момент, когда я обратил внимание на сражение, Ян уже достал из пространственного браслета свой меч. Этот маленький демон настроен серьёзно? Он покрыл лезвие меча пламенем и остановился.

— Давай столкнёмся, Альберт! Хватит убегать, я не могу тебя достать, — уныло признал Ян.

— То есть ты всё-таки хочешь перейти на фехтование? — уточнил Альберт. — А разве не ты мне десять минут назад говорил, что выиграешь меня без оружия?

— М.. Я-я передумал! Доставай свой меч!

Какой же нахальный он всё таки. Кто ещё будет так обращаться к Сфере, если не ребёнок? С одной стороны я даже рад за него, ведь у него ещё не образовались те лишние эмоции, что зачастую мешают людям. Он не осознаёт всей ситуации, он не понимает всю серьёзность и статус того, с кем он сражается. Он не осознаёт страха. С другой стороны, Альберт ведь не убить его хочет, с чего бы это Яну бояться? Это ведь тренировка, а не что-то другое. О чём я вообще думаю?

Переведя взгляд на Альберта я встретился с ним глазами, но у меня сложилось такое ощущение, будто он смотрел не на меня, а сквозь меня. Странное чувство.

В руке Альба мелькнул кристальный клинок. Со свистом он взмахнул им пару раз, будто

пытаясь настроиться под него, а после сказал:

— Теперь я буду атаковать тебя, думаешь сможешь защититься с таким-то мечом, похожим на деревянную палку? — он дразнил Яна и, кажется, это удовлетворяло его. - Только без масштабного заклинания, хорошо? Твоя мама будет очень сильно ругаться, если ты применишь его.

Без. Масштабные заклинания. Мама. Очень сильно ругаться.

Все эти слова словно отскочили от меня, когда я осознал, что на моей груди нет духовной печати. Я провёл ладонью по своему телу, но нигде не ощутил отголоска своей энергии. Где моя печать? Я продумывал разные варианты, но мой мозг будто блокировал всю информацию, что могла бы дать мне ответ. Тело не хотело двигаться, единственное доступное движение я мог делать головой. Очень похоже на то, что я не участвую в этом сне, а наоборот, просто наблюдаю за событиями. Достаточно обидно, но больше меня напрягает другое. Другое, что я чувствовал за своей спиной. Этот запах, даже спустя миллионы лет я не забуду его. Запах, что когда-то сделал меня самым счастливым человеком в мире. От моей жены всегда исходил приятный запах, что, как приманка, всегда ловил меня. Н-но... С-сколько она там стоит... Почему я не почувствовал её раньше?

Я слышал кашель, я слышал хрипы. Но я не мог ничего сделать, я не мог двигаться, и как я и подумал ранее, я просто наблюдал за этим сном. Меня скорее всего даже не видят, по-другому объяснить тот сквозной взгляд Альберта я не мог. Чёрт, но даже так, страх и гнев постепенно окутывали меня. Даже для сна такие эмоции были достаточно хорошо ощутимы, будто я вовсе не во сне, а в реальности, но только переместился на лет десять назад. Значит, всё таки, предсмертный сон?

— Ты пришёл ко мне, Всеволод, — приятный, но очень уставший голос жены раздался из-за моей спины.

Стоп. Что? Она меня видит? Я не мог даже оглянуться, чтобы посмотреть на неё.

— Я так устала, Всеволод. Я одинока, нет, у меня есть кое-что...

Семья? Я быстро предположил следующее её слово, пока она откашливалась.

— ... Эта чёртова магическая болезнь. Ты. Именно ты, мой дорогой муженёк, в ответе за то, что я страдаю. Именно ты поместил это врождённое у Яна проклятье в моё тело. Я всегда знала, что ты хочешь меня убить... С первого дня нашего знакомства.

Ч-чего? Нет, это полная ложь! Моя дорогая Анна никогда бы такого не сказала! Убогая фальшивка! Хотелось бы мне знать, кто или что говорит такие противные слова, но это чёртово создание ни в коем случае не может быть тем человеком, кого я любил всю жизнь. Я хочу убить её? Проклятье? Да что за чушь!

Всё было не так. Всё было точно не так! Я помню, я помню эти дни, я помню все эти события, вплоть до малейших деталей! Когда Ян появился на свет, то в нём была обнаружена магическая болезнь, очень редкий дефект духовного ядра, который прозвали "Истощением ядра". Эта болезнь почти никогда не проявлялась с рождения. В основном, она преимущественно пробуждалась у людей в преклонном возрасте, когда их организм переставал быть совместим с отдельным органом, что постоянно требовал средств - с духовным ядром. Организм не мог обеспечивать ядро всеми средствами, чтобы оно также стабильно производило энергию, поэтому из-за сбоя, процесс формирования активности заменялся процессом истощения этой самой энергии. Но откуда такой болезни было суждено появиться в теле новорожденного? Учёные, как и я, были в смятение. Тогда вместе с женой, мы решили запечатать эту болезнь именно в ней. Мы любили нашего сына, мы хотели, чтобы его ничего не ограничивало, мы хотели, чтобы он жил. После успешного переноса болезни мы выяснили, что она всё же осталась связанной с Яном, но уже совсем на другом уровне. Оказалось, что каждый раз, когда Ян использовал магию, а особенно масштабную магию, ядро и организм моей жены очень сильно перенапрягались. Таким образом, когда Ян подрос и захотел стать орионом, мы без проблем поддерживали его в выборе этого пути... Однако, каждый раз, когда я его тренировал магии, где-то страдала моя жена. У неё шла кровь изо рта, она испытывала невероятные боли, но она держалась. Держалась и никогда не жаловалась, потому что больше своей жизни любила своего сына. Но... Однажды её тело не выдержало... И она умерла у меня на руках, когда Альберт тренировал Яна... Перед смертью я пообещал ей, что Ян будет жить нормальной и полноценной жизнью. После этого я тут же обнаружил, что болезнь не уходит, что она медленно возвращается к Яну... А так как у меня было не так много времени, я решил сделать единственное, что тогда мне пришло в голову. Я запечатал эту болезнь в себе. С того самого момента, теперь уже я стал связан с Яном на духовном уровне. Каждый раз, когда он использовал магию, мне было плохо, но из-за того, что я был очень сильно развит в магии, то переносить резкие приступы боли мне удавалось намного легче, чем моей жене. Спустя пару лет, вместе с лабораторией учёных Союза, я усовершенствовал печать.

Теперь, если я умру, то болезнь умрёт вместе со мной. В тот день я обезопасил Яна... Моя жена наверняка бы гордилась мною...

— Я справлюсь! — резко крикнул мой сын, вырывая меня из воспоминаний. Над его головой образовался огненный куб.

Масштабное заклинание!? Я вздрогнул. Ему сейчас нельзя использовать это, иначе его мать может войти в кому или умереть. Я не знаю где я нахожусь, но я, черт возьми, не должен позволить им использовать такие заклинания! Я обязан их остановить!

Нельзя. Магическая болезнь.

Эти слова снова всплыли в моей голове.

Нет, стой Ян. Альберт, останови его срочно! Сейчас нельзя использовать магию!

ПРОШУ!

Я кричал, но, кажется, что они не слышали моего голоса. Я срывал голосовые связки, я буквально ломал себя, чтобы докричаться, но меня игнорировали.

Я лихорадочно бегал глазами в разные стороны, пока моё тело не освободилось и я не повернулся назад к своей жене. Я свободен!? Её коричневые волосы были прелестно заплетены в хвост, но сама она сидела ко мне спиной. Её тело постоянно содрогалась, когда она подносила руку к лицу. Я слышал её кашель, я слышал, как ей больно.

Мои ноги сами устремились в её сторону. В этот раз меня ничего не держало. Я свободно побежал к своей жене, пока мир под моими ногами резко не обвалился.

Огромный кратер, дна которого я не видел, появился подо мной из ниоткуда и поглотил всё вокруг. Какого чёрта!? Я погрузился в свободное падение, крича во всё горло. Твою мать, что происходит!?

Спустя какое-то время.

— Ястежак Но ястеапысорп, — через непроглядную, бесконечную тьму, в которую я погрузился, упав в каньон, раздался хриплый голос. Я постепенно начинал приходить в себя. — Йахмехзьленех, я юамуд, отч йеовт иигам тедуб ончотатсод, ьшежом ясьтивонатсо.

Я медленно разжал засохшие от слёз глаза, подобно заржавевшим дверям. Слабый свет, что бросился мне сразу же в глаза, на удивление, был совсем не раздражающим.

— Оннепетсоп етйаминс еитялказ, — снова раздался этот хриплый голос. Я совсем не понимаю их. О чём они говорят? Чей это язык? Он кажется мне каким-то очень знакомым...

Я медленно повернул свою голову на шум... Аaaaa!/? Я резко пробудился, когда увидел вокруг себя существ, очень похожих на масуку. Они, кажется, не были враждебно настроены, но меня это совсем не волновало. Я отмахнулся от руки стоящего рядом со мной монстра, и тут же вскочил. На секунду в моей голове блеснула маска, а сразу после этого вокруг моего тела начали появляться концентрированные потоки ветра. Я моментально активировал свои силы, чтобы защититься. Боль рябью prošлась по моему телу, из-за чего я скривился. Чёрт, тело ещё не до конца пришло в норму.

— Постойте, Бог, — один из масуку произнёс это на человеческом языке. Он начал махать руками, явно желая того, чтобы наш диалог не превратился в сражение.

Что? Кто? Бог? Это мне?

Я вопросительно уставился на масуку. Бордовые глаза, ужасная сухая кожа и очень худое тело. Он был похож на человека, который никогда в жизни ничего не ел. На его теле присутствовал пышный бело-золотистый наряд с открытым солнечным сплетением.

Он встал на колени, коснулся ладонями солнечного сплетения и приклонил голову, ударяясь лбом об каменный пол. В след за ним это сделали другие существа, окружающие нас.

— Мы ждали этого события множество десятков лет, — радостным тоном произнёс масуку. — Плебей Нинкарсотриксон и его товарищи, рады приветствовать Бога в нашем мире!

Ч-что тут вообще происходит!/? Бог? Я?

<http://tl.rulate.ru/book/95925/3285531>